

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 130.3
ББК 87.6

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ ВОЛИ ИНДИВИДА: ОБРАЩЕНИЕ К ИМЕНИ

Е. В. Плотникова

Ключевые слова: язык; грамматический метод; социокультурное программирование; образовательные институты; социальные институты; воля; идентификация личности; имя; самоопределение.

Резюме: В статье рассматривается механизм социокультурного программирования – идентификация личности на основе практик обращения с именем, использование этих практик образовательными институтами – и обосновывается необходимость применения грамматического метода к анализу социокультурных программ.

В силу фундаментального отношения языка к существу человека изучение речи, языка – путь к постижению человека. Не случайно современная философия и состоит, главным образом, в анализе обнаруживаемых в обыденном языке пропозиций [5, с. 9–13]. И поскольку речь, язык непосредственно изучает грамматика, постольку в философской антропологии и социологии одним из ключевых оказывается грамматический метод [4, с. 8]. С точки зрения объединяющей их социальной антропологии язык – это гиперпрограмма социального бытия, социокультурная гиперпрограмма (программа программ). В языке укоренены предписания, предположения возможности бытия, т. е. разнообразные программы бытия. Уже этимология слова «программа» (от греческого «programma», где «pro» – «вперед», «gramma» – «буква, написание, запись, или предписание») позволяет обнаружить следующие аспекты программы как социокультурного феномена: ее обращенность в будущее («pro» – «вперед»), повелительный характер (предписание, или приказ, призыв, повеление), а также укорененность в прошлом, поскольку латинское «pro» означает еще и «перед, раньше», поэтому «программа» означает и предшествование, указание на то, что начертанное идет из прошлого.

Опираясь на исследования социокультурного воспроизводства и развития [6; 9], можно утверждать, что социокультурная программа – это предписание, актуализируемое в общении (коммуникации, трансляции, трансмутации), имеющее своим содержанием культурные категории и выраженное Словом, Письмом, т. е. формами языка, фрагментирующими массив знания и деятельности. Программа – это образ, дописьменный, архи-письменный (Ж. Деррида)

и/или письменный текст, представляющий оформление возможного будущего, а также пути его порождения, воспроизводства и/или трансформации. Социокультурная программа – это дискурсивная схема разворачивания социального поведения, деятельности в определенном культурном контексте.

Кроме того, эта схема должна вызывать волевое намерение разворачивать программируемое социальное поведение. Индивид должен захотеть, во-первых, получить или попасть в представленное программой как нечто возможное, будущее, во-вторых, проделать к нему предполагаемый программой путь, в-третьих, захотеть то и другое так сильно, чтобы быть готовым преодолеть неизбежные сопротивления со стороны внешней и внутренней реальности. Он должен вожаделеть этот результат и этот путь, фактически хотеть уже до того, как программа ему всего лишь подскажет об этом таящемся желании, ибо добровольная инвестиция воли в программу осуществляется только в том случае, если индивид хотя бы в некоторой степени отождествляет себя с тем образом, словом, текстом, в виде которого дана программа.

Способ, если и не единственный, то самый надежный, обеспечивающий отождествление человека с определенной сущностью прочно и надолго, заключается в том, чтобы дать человеку имя, которое всегда есть призыв к данному, конкретному индивиду. Программирующая функция имен может быть доказана и логически, и исторически. Так, в состав имени непременно входит знак пред-на-значения человека [6; 10; 12]. Если бы этого не было, то достаточно было бы порядкового номера, позволяющего просто различать людей (№ 1 не есть № 2), что с успехом практикуется только в концентрационных лагерях. Имена собственные (Доротей, Матфей, Феодор, Богдан – «дар Божий», Варфоломей – «сын дерзновения», Иоанн – «сын грома, запертая молния, страх Божий, любовь и мудрость Божия») и нарицательные (воин, врач, учитель) всегда содержат указание на место, роль, значение человека в родовом, семейном, социальном, космическом порядке. Обретая имя, человек получает поручение и, принимая его (идентифицируя себя с именем), должен быть готов держать ответ (выполнить свой фрагмент социокультурной программы). То, что люди не всегда оправдывают данные им имена, как раз и указывает на сложную диалектику программирования и свободы воли индивида.

В архаичном обществе, как убедительно показали Дж. Фрэнгер, М. Элиаде, В. Тэрнер и др., собственные имена людей предназначены строго определить их социальное и сакральное значение, поэтому получение имени сопровождается серьезными, подчас мучительными испытаниями инициации, навсегда оставляющими реальные или виртуальные шрамы – клеймо, знак, печать имени. В современном обществе собственные имена, фамилии люди получают безболезненно, от первых референтов – родителей. Получение нарицательных же имен по-прежнему сопровождается испытаниями перед лицом других референтных групп (аттестация, квалификационные экзамены, посвящения в студенты, введение в должность и т. д.). Взрослеющий человек сегодня может

выбирать из множества нарицательных имен – профессиональных (врач, киллер, хакер), гендерных (мужчина, трансвестит, гей), субкультурных (киберпанк, растаман, байкер) и т. д., и даже менять собственные имена (псевдонимы, Nick-names). Однако выбранное имя он должен оправдывать, выполняя программу, согласно которой другие будут обращаться к нему (господин президент, министр, профессор). Самозванцев, как и прежде, отвергают (наполеонов изолируют в клиниках, нерадивых профессионалов изгоняют из профессионального сообщества и т. д.).

Человек заклинает именем Господа, карает и оправдывает именем Закона, клянется именем Матери, отдает свою жизнь во имя Дела, Отечества. Народные избранники выступают от имени Народа, отдавшего свой голос за ту или иную программу, в свою очередь связанную с именем политического объединения (партии, фракции и т. д.). Исследователи доказывают свою научную, философскую правоту именем школы, парадигмы, концепции. Что есть имя, если не свернутая программа действий, деятельности, взаимодействий, образа жизни? То Слово или архи-письмо, образ или письменный текст, который позволит индивиду, общности включиться в осуществление социально значимой, долгосрочной, последовательной деятельности – т. е. в реализацию программы – это собственное и нарицательные имена человека и общности. «Величайшая форма человеческого языка – это имена... Мы можем рассматривать язык обезьян, птиц и т. д. как доименной, как язык, предшествующий использованию имен. Мы можем обозначить человеческий язык как номинальный» [8, с. 93–94]. А социокультурная программа – это каталог имен (иначе: язык) и практик обращения с именами. Язык как собрание имен содержит имена собственные, имена нарицательные и местоимения. И если собрание имен (язык) – это каталог программ (гиперпрограмма), то практики обращения с именами (нарекания именем, обращения по имени, оправдания имени, разоблачения имени и т. д.) – это способы социокультурного программирования. Остановимся, в рамках статьи, преимущественно на практике имянаречения.

Нарекание именем программирует волю индивида, вызывая идентификацию с сущностью, выраженной именем. Идентификация с именем обеспечивает направление воли индивида по социально приемлемым каналам – готовность отвечать на призыв по имени (отклик, ответ, ответственность), желание социального признания имени (соответствие ожиданиям, долг), страх потерять имя (запятнать имя, получить презрительное прозвище, быть забытым). Социум также с готовностью идентифицирует индивида с данным ему именем, обращается с призывами, оказывает или лишает признания, сохраняет имя в семейной, общественной, культурной генеалогии или игнорирует, обесценивает имя.

Если идентификация индивида с именем не происходит, то именование остается формальным актом, имя – ничего для субъекта не значащим ярлыком, воля не канализируется, ответственность и долг не актуализируются, «Я» оста-

ется анонимным и/или ищущим другое имя для объективации в социуме. При этом социум продолжает идентифицировать индивида с тем именем, которое дали ему социальные институты (семья, референты, квалификационные комиссии в системе образования и т. д.), что вызывает сопротивление, безразличие или покорность.

Социальные институты по-разному участвуют в имянаречении. В семье индивид получает собственное имя (Имя), родовое (Фамилию, Отчество), этническое (национальность), которые, в качестве анкетных данных, он будет впоследствии сообщать во все официальные инстанции. В семье индивид узнает имена отца и матери, значимую для семьи часть генеалогии (некоторые имена во многих семьях покрыты тайной), а также имена семейных кумиров и антикумиров – знаковые для семьи имена (имена святых покровителей, деятелей культуры, ученых, политиков, знакомых, соседей, врагов и др.).

В традиционном обществе наиболее авторитетными при имянаречении являются религиозные институты. Имя в первую очередь есть дар Божий. Так, церковный календарь имен («святки») определяет, кому какой дар назначен. Таинство, например, крещения есть и таинство именованья, доверчивое принятие судьбы. А звуко-онтологическое строение имени, раскрываемое каббалой, есть попытка проникновения в тайну судьбы человека.

В гражданском обществе индивид, достигнув определенного возраста, получает от государственного института имя гражданина своей страны и Паспорт.

Социальные институты образования сообщают индивиду те имена, которые в конкретно-исторической общности признаны в качестве презентации определенных категорий соответствующей культуры. Так что образование ко всему прочему – это и усвоение (узнавание, признание, принятие в качестве ориентиров) имен. Правило Пифагора, законы Ньютона, таблица Менделеева, реформы Петра, письмо Татьяны, клятва Гиппократ и т. д.; эпохи, страны, города, исторические события, поэтические образы – все они носят имена людей, и именно имена остаются в памяти получивших образование после того, как аттестации пройдены.

Сообщаемые в процессе образования имена составляют палитру для самоидентификации личности и выбора индивидуальной программы бытия в мире. Поэтому чем полнее образование, тем больше свободы выбора для инвестиций своей индивидуальной воли в социокультурные программы. П. Бурдье, например, исследовал роль системы образования в поддержании господства культуры правящих классов. С помощью понятий «символическая репрессия», «культурный капитал», «хабитус» он показал, как политическая элита обеспечивает воспроизводство необходимой ей социокультурной системы [3]. Тоталитарное образование производит жесткую селекцию имен, подлежащих усвоению, и их однозначную оценку. Демократизация содержания образования связана с открытостью доступа к разным именам-программам и поддержанием дискуссии.

Образовательные институты (от дошкольного образования до аспирантуры и далее, в ходе непрерывного образования в течение жизни) сообщают индивиду множество его нарицательных имен. Ритуал подготовки к школе, ритуал «первого звонка» сообщают субъекту имя – школьник, ученик – и призывают выполнять правила школьного распорядка и программу учения. В школе ученик может быть признан в качестве успешного, неуспешного, отличника, двоечника и получает множество прозвищ и ярлыков – иногда от сверстников, иногда от учителей. Оправдание имен, с которыми он идентифицировался (например комплекс отличника), или сопротивление навязанным ярлыкам составляет неотъемлемую часть социальной жизни школьника. Ритуалы окончания школы («последний звонок», выпускные экзамены, школьный выпускной бал) знаменуют вхождение в переходную для индивида ситуацию социальной анонимности («коммуникас», по В. Тэрнеру [11]): выпускник, абитуриент – это потенция, абстракция. Неопределенность разрешается присвоением и оправданием новых имен: студент, рабочий, муж, отец, военнослужащий, бомж, проститутка и т. д. В случае получения профессионального образования решением ГЭК индивиду присваивается имя-квалификация: врач, учитель, инженер и т. д. Профессиональное имя, а затем социально-профессиональный статус часто становятся основой идентификации личности, а ответственность, долг и страх непризнания, лишения этого имени – двигателями воли, социального поведения, выполнения социокультурной программы.

Юридические институты могут квалифицировать-именовать индивида как правонарушителя или преступника, экономические – как работодателя, работника по найму или безработного и т. д. К середине жизни мы обрастаем множеством имен, прозвищ, псевдонимов, среди которых может затеряться главное Имя – призвание, интуиция которого у нас обычно присутствует. Одни люди чувствуют себя хозяевами своей воли и жизненной программы, другие испытывают под-не-вольность, подчиненность другим людям, социальным институтам или обстоятельствам. Люди не-до-вольные воспринимаются как источник разногласий, угроза консолидации общества. Институты, заинтересованные в предупреждении не-до-вольства – политические, правящие элиты, – вырабатывают все более и более тонкие механизмы подчинения воли индивидов социальным программам. В историко-культурной ретроспективе можно обнаружить сдвиг на шкале воздействий на индивидуальную волю: от преобладающего насилия к преобладающему соблазну. На этой шкале нет места свободному отдаванию воли под воздействием восхищения и любви – это другая шкала – взаимодействия, диалога. Не в силах вызвать восхищение и любовь, не обладая силой при-не-волить или не желая обнаружить цинизм попрания общепринятой морали, узурпаторы чужой воли действуют сегодня с помощью «мягкого соблазна» (Ж. Бодрийяр) [2]. Речь идет не только о соблазне потребления товаров, услуг, массовой культуры, средств массовой коммуникации и т. д. Соблазнительны новые имена и кажущаяся произвольность своего именования,

свобода выбора имени или анонимности, псевдонимности – свобода симуляции любой идентичности или симуляция свободы.

Соблазнительна свобода самоопределения. Действительно, сегодня мы, как правило, не получаем имена из церковного календаря, мы можем придумать или выбрать из виртуального каталога имя своему роду деятельности (какой-нибудь, например, менеджер – топ-, арт- и т. п.), можем взять псевдоним (nick) в интернете и общаться с другим Псевдонимом, никогда не видя его Лица. Мы можем, тем самым, незаметно для себя (или намеренно, как Р. Барт, не любивший, когда его называли по имени, считавший объективацию – превращение субъекта в объект – данью смерти [1]), отказаться от задачи объективации своего целого «Я» в имени, объединяющем различные сферы нашей жизни, позволить обществу «раздергать» себя на кусочки и воспользоваться каждой частью в отдельности. Но и при этом есть шанс, что какая-то часть «Я» останется все-таки нам, выразит нашу волю. Тогда как новейшая история обнажает возрастающий риск отдать все свое «Я», с именем, лицом и «потрохами», всю свою волю социальной программе, чужеродность которой человеческой природе, возможно, оценят лишь неблагодарные потомки.

Сегодня же философия как лингвистический анализ, грамматика вообще и грамматика имен, в частности, необходима как помощь в выявлении природы той или иной социокультурной программы. Будет ли индивид оценивать инвестиционную привлекательность той или иной программы для своей воли, привлекательность имени, используя дискурс аналитической философии, зависит и от индивида, и от привлекательности (а может, соблазнительности) программы самой философии, той философии, которая доминирует в современной системе образования.

Литература

1. Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте. – М.: Ad Marginem, 2002.
2. Бодрийяр Ж. О соблазне. Главы из книги // Иностранная литература. – 1994. – № 1.
3. Бурдье П. Начала. – М.: Socio-Logos, 1994.
4. Кислов А. Г. Цель социального образования в концепции О. Розенштока-Хюсси // Образование и наука: Известия Уральского отделения РАО. – 2004. – № 6 (30).
5. Коплстон Ф. История философии. XX век. – М.: Центрполиграф, 2002.
6. Петров М. П. Язык. Знак. Культура. – М.: Наука, 1991.
7. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М.: Лабиринт, 1994.
8. Розеншток-Хюсси О. Язык рода человеческого. – М., СПб.: Университетская книга, 2000.
9. Розин В. М. Культурология. – М.: Гардарика, 2003.
10. Степин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. – М., 1996.
11. Тэрнер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983.
12. Флоренский П. Имена. – М.: Изд-во АСТ, 2001.